

Д.Л. ФЕДОРОВ

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ РЕЗОЛЬВЕНТЫ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ПЕРРОНА–СТИЛТЬЕСА ПРИ ПОМОЩИ РЯДОВ

В данной работе продолжается изучение интегральных уравнений

$$x(t) = \lambda \int_a^b K(t, s) dx(s) + f(t), \quad t \in [a, b], \quad \lambda \in \mathbb{C}, \quad (1)$$

$$x(t) = \lambda \int_a^t Q(t, s) dx(s) + f(t), \quad t \in [a, b], \quad \lambda \in \mathbb{C}, \quad (2)$$

с трактовкой интеграла в смысле Перрона–Стилтьеса, начатое в [1]. К таким уравнениям сводятся, например, краевая задача и задача Коши для сингулярных систем линейных дифференциальных уравнений, рассматриваемых, например, в [2], а также для систем линейных дифференциальных уравнений с обобщенными функциями в коэффициентах.

На ядра $K(t, s)$ и $Q(t, s)$ уравнений вида (1) и (2) в [3] накладываются обременительные ограничения: требуется ограниченность вариации по совокупности переменных, тогда как в указанных приложениях это условие может не выполняться. Наши ограничения (см. ниже) значительно слабее.

Как в [1], будем называть уравнение (1) уравнением Перрона–Стилтьеса–Фредгольма (PSF-уравнением), а уравнение (2) — уравнением Перрона–Стилтьеса–Вольтерра (PSV-уравнением).

Через $BV_n[a, b]$ обозначим множество комплекснозначных n -вектор-функций $x(\cdot)$, определенных на $[a, b]$, таких, что

$$\bigvee_a^b(x) \doteq \sup \sum_{i=1}^n \|x(t_i) - x(t_{i-1})\| < +\infty, \quad (3)$$

где точная верхняя грань берется по всем разбиениям $a = t_0 < t_1 < \dots < t_n = b$ отрезка $[a, b]$, а $\|\cdot\|$ — произвольная норма в \mathbb{C}^n . Обозначим также

$$MBV_n[a, b] \doteq \left\{ A : [a, b] \rightarrow M_n(\mathbb{C}), \quad \bigvee_a^b(A) \doteq \sup \sum_{i=1}^n \|A(t_i) - A(t_{i-1})\|_{M_n} < +\infty \right\},$$

где $\|\cdot\|_{M_n}$ — норма в пространстве $M_n(\mathbb{C})$ комплексных $n \times n$ -матриц, согласованная с нормой в (3).

Предполагается, что в уравнении (1) $n \times n$ -матрица $K(t, s)$ по каждой переменной имеет равномерно ограниченную вариацию, т. е. существуют константы Ω и Θ такие, что

$$\bigvee_a^b(K(\cdot, s)) \leq \Omega, \quad \bigvee_a^b(K(t, \cdot)) \leq \Theta, \quad t, s \in [a, b], \quad (4)$$

а $f \in BV_n[a, b]$. Решение уравнения (1) будем искать тоже в $BV_n[a, b]$. Резольвентой ядра $K(t, s)$ назовем матрицу $R(t, s, \lambda)$ тех же размеров, определенную на множестве $[a, b] \times [a, b] \times \Lambda$, которая

при любом $\lambda \in \Lambda \subset \mathbb{C}$ удовлетворяет условиям (4) и для любой правой части $f(t)$ функция

$$x(t) = f(t) + \lambda \int_a^b R(t, s, \lambda) df(s) \quad (5)$$

является решением уравнения (1). В [1] показано, что если резольвента существует, то она определяется единственным образом, а решение (5) единствено. (Единственность резольвенты понимается в том смысле, что если $R_1(t, s, \lambda)$ определена при $\lambda \in \Lambda_1$, а $R_2(t, s, \lambda)$ — при $\lambda \in \Lambda_2$, то для любого $\lambda \in \Lambda_1 \cap \Lambda_2$ $R_1(t, s, \lambda) \equiv R_2(t, s, \lambda)$.)

Теорема 1. Пусть последовательность матриц c_0, c_1, c_2, \dots такая, что

- 1) для любого $L > 0$ ряд $D(\lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} c_n \lambda^n$ сходится абсолютно и равномерно в области $|\lambda| \leq L$;
- 2) ряд $D(t, s, \lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} B_n(t, s) \lambda^n$, где коэффициенты $B_n(t, s)$ связаны рекуррентным соотношением

$$B_0(t, s) = K(t, s), \quad B_n(t, s) = K(t, s)c_n + \int_a^b K(t, \tau) dB_{n-1}(\tau, s), \quad n = 1, 2, \dots,$$

сходится так, что

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \bigvee_a^b \left(D(\cdot, s, \lambda) - \sum_{n=0}^N B_n(\cdot, s) \lambda^n \right) = 0, \quad s \in [a, b],$$

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \bigvee_a^b \left(D(t, \cdot, \lambda) - \sum_{n=0}^N B_n(t, \cdot) \lambda^n \right) = 0, \quad t \in [a, b],$$

причем сходимость в обоих предельных равенствах равномерна (относительно s в первом равенстве и относительно t во втором).

Тогда выражение $D(t, s, \lambda)D^{-1}(\lambda)$ совпадает с резольвентой ядра $K(t, s)$.

Следствие. Если $\det D(\lambda) = 0$, то любая функция вида

$$x(t) = \int_a^b D(t, s, \lambda) N(\lambda) dy(s), \quad t \in [a, b],$$

где $N(\lambda)$ — произвольная матрица из M_n такая, что $D(\lambda)N(\lambda) = 0$, а $y(\cdot)$ — произвольная функция из $BV_n[a, b]$, является решением соответствующего однородного уравнения

$$x(t) = \int_a^b K(t, s) dx(s).$$

Пример 1. Пусть $n = 1$, $K(t, s) = \begin{cases} 1, & t \geq s; \\ 0, & t < s, \end{cases}$ $[a, b] = [0, 1]$. Возьмем $c_0 = 1$, $c_1 = -1$, $c_n = 0$

при $n \geq 2$. Тогда $D(\lambda) = 1 - \lambda$,

$$B_1(t, s) = -K(t, s) + \int_0^1 K(t, \tau) dK(\tau, s) = -K(t, s) + (K(t, s) - K(0, s)) = -K(0, s),$$

$$B_2(t, s) = 0 \cdot K(t, s) - \int_0^1 K(t, \tau) dK(0, s) = 0, \quad B_n(t, s) \equiv 0, \quad n \geq 3.$$

Значит, $D(t, s, \lambda) = K(t, s) - K(0, s)\lambda = \begin{cases} 1, & t \geq s > 0; \\ 0, & t < s; \\ 1 - \lambda, & t \geq s = 0. \end{cases}$ Отсюда $R(t, s, \lambda) = \begin{cases} \frac{1}{1-\lambda}, & t \geq s > 0; \\ 0, & t < s; \\ 1, & t \geq s = 0, \end{cases}$

$\Lambda = \mathbb{C} \setminus \{1\}$.

При $\lambda = 1$ однородное уравнение имеет решения

$$x_0(t) \equiv 0, \quad x_s(t) = \begin{cases} 1, & t \geq s; \\ 0, & t < s, \end{cases} \quad \text{при } s > 0.$$

Замечание. В этом примере ядро $K(t, s)$ имеет бесконечную вариацию по совокупности переменных.

Далее рассмотрим интегральное PSV-уравнение (2) при тех же предположениях (4) относительно ядра $Q(t, s)$. Тогда утверждения о резольвенте $R(t, s, \lambda)$ справедливы и в этом случае, а ее представление, аналогичное теореме 1, дает

Теорема 2. *Пусть последовательность функций*

$$d_0(s), d_1(s), \dots, d_n(s), \dots \in MBV_n[a, b]$$

такова, что

- 1) для любого $s \in [a, b]$ ряд $E(s, \lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} d_n(s) \lambda^n$ имеет радиус сходимости $\rho(s) \geq r > 0$;
- 2) ряд $E(t, s, \lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} C_n(t, s) \lambda^n$, где коэффициенты $C_n(t, s)$ связаны рекуррентным соотношением

$$\begin{aligned} C_n(t, s) &= Q(t, s)(d_n(s) + C_{n-1}(s, s)) + \int_s^t Q(t, \tau) dC_{n-1}(\tau, s), \quad n = 1, 2, \dots; \quad s \leq t, \\ C_0(t, s) &= Q(t, s), \end{aligned}$$

сходится так, что

$$\begin{aligned} \lim_{N \rightarrow \infty} \bigvee_a^b \left(E(\cdot, s, \lambda) - \sum_{n=0}^N C_n(\cdot, s) \lambda^n \right) &= 0, \quad s \in [a, b], \\ \lim_{N \rightarrow \infty} \bigvee_a^b \left(E(t, \cdot, \lambda) - \sum_{n=0}^N C_n(t, \cdot) \lambda^n \right) &= 0, \quad t \in [a, b], \end{aligned}$$

причем сходимость в обоих предельных равенствах равномерная (относительно s в первом равенстве и относительно t во втором) в любом круге $|\lambda| \leq L < r$.

Тогда резольвента ядра $Q(t, s)$ существует и может быть представлена в виде

$$R(t, s, \lambda) = E(t, s, \lambda) E^{-1}(s, \lambda).$$

Далее рассмотрим важный для приложений случай мультиплекативного ядра PSV-уравнения

$$Q(t, s) = \alpha(t) \beta(s), \quad \alpha, \beta \in MBV_n[a, b]. \quad (6)$$

Теорема 3. *Пусть ряд $H(t, \lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} h_n(t) \lambda^n$, где*

$$h_0(t) \equiv E, \quad h_n(t) = \int_c^t \beta(s) d(\alpha(s) h_{n-1}(s)), \quad n = 1, 2, \dots, \quad a \leq c \leq b, \quad (7)$$

сходится так, что при $|\lambda| < r \leq +\infty$

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \bigvee_a^b \left(H(\cdot, \lambda) - \sum_{n=0}^N h_n(\cdot) \lambda^n \right) = 0.$$

Тогда резольвента ядра (6), определенная при

$$\lambda \in \{ \lambda : |\lambda| < r, |\det H(t, \lambda)| \geq \sigma > 0, |\det(E - \lambda \alpha(t) \beta(t))| \geq \delta > 0 \ \forall t \in [a, b] \},$$

существует и имеет вид

$$R(t, s, \lambda) = \alpha(t)H(t, \lambda)H^{-1}(s, \lambda)\beta(s)(E - \lambda\alpha(s)\beta(s))^{-1}. \quad (8)$$

Пример 2. $Q(t, s) = ts$, $0 \leq s \leq t \leq 1$. По формулам (7) получаем

$$\begin{aligned} h_1(t) &= \int_0^t s \, ds = \frac{t^2}{2}, \quad h_2(t) = \int_0^t sd\frac{s^3}{2} = \frac{3}{8}t^4, \\ h_3(t) &= \int_0^t sd\left(\frac{3}{8}s^5\right) = \frac{15}{48}t^6, \dots, \quad h_n(t) = \frac{(2n-1)!!}{(2n)!!}t^{2n}. \end{aligned}$$

Отсюда находим

$$H(t, \lambda) = 1 + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(2n-1)!!}{(2n)!!} t^{2n} \lambda^n = 1 + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(2n-1)!!}{(2n)!!} (\lambda t^2)^n = (1 - \lambda t^2)^{-1/2}.$$

Этот ряд сходится при $|\lambda| < 1$. Подставляя найденные выражения в (8), получим

$$R(t, s, \lambda) = \frac{t}{\sqrt{1 - \lambda t^2}} \frac{s}{\sqrt{1 - \lambda s^2}}, \quad \lambda < 1.$$

Таким образом, резольвента PSV-уравнения с ядром (6) определяется функцией $H(t, \lambda)$. Далее предлагается еще один способ построения этой функции, основанный на втором резольвентном тождестве [1]

$$R(t, s, \lambda) = \lambda \int_s^t R(t, \tau, \lambda) dQ(\tau, s) + \lambda R(t, s, \lambda) Q(s, s) + Q(t, s).$$

Теорема 4. Пусть $(E - \lambda\alpha(t)\beta(t))^{-1} \in MBV_n[a, b]$, а ряд

$$U(t, \lambda) = \sum_{k=0}^{\infty} u_k(t, \lambda), \quad u_0(t, \lambda) \equiv E, \quad |\lambda| < r \leq +\infty, \quad (9)$$

$$u_k(t, \lambda) = -\lambda \int_c^t u_{k-1}(\tau, \lambda) \beta(\tau) (E - \lambda\alpha(\tau)\beta(\tau))^{-1} d\alpha(\tau), \quad k = 1, 2, \dots, \quad (10)$$

где c — некоторая точка из $[a, b]$, сходится равномерно относительно $t \in [a, b]$. Тогда функция $H(t, \lambda)$, определяющая резольвенту PSV-уравнения с ядром (6), может быть вычислена по формуле

$$H(t, \lambda) = U^{-1}(t, \lambda).$$

В заключение отметим, что формулы (9), (10) позволяют строить резольвенту при более общих условиях, чем те, которые формулируются в теореме 4. Например, можно допустить, что матрица $E - \lambda\alpha(s)\beta(s)$ вырождается в одной точке, а матрицы $\alpha(\cdot)$ и $\beta(\cdot)$ прямоугольные. Однако построенная таким образом функция $R(t, s)$ в полном смысле слова резольвентой не является, потому что может не иметь ограниченной вариации по какой-либо из переменных. Тем не менее, функция $R(t, s)$ все же имеет смысл, например, если функция $x(t) = f(t) + \int_a^t R(t, s) df(s)$ определена, т. е. интеграл в правой части существует, то $x(\cdot)$ является решением неоднородного уравнения с правой частью $f(\cdot)$.

Литература

1. Федоров Д.Л. *К общей теории интегральных уравнений в пространстве функций ограниченной вариации* // Изв. ин-та матем. и информатики. – Ижевск, 1997. – № 3. – С. 30–50.
2. Бояринцев Ю.Е. *Регулярные и сингулярные системы линейных обыкновенных дифференциальных уравнений*. – Новосибирск: Наука, 1980. – 222 с.
3. Schwabik S., Tvrdy M., Vejvoda O. *Differential and integral equations: Boundary value problems and adjoints*. – Prague: Academia, 1979. – 246 p.

*Удмуртский государственный
университет*

*Поступила
24.05.1999*